

Знак христианина

---

2 Коринфянам

5:11–21

Покоренные Божьей любовью

“Итак мы – посланники от имени Христова” (5:20).

Коринфяне и прежде слышали фразу: “Один умер за всех” (5:14). Те же или почти те же слова они услышали, когда слушали свою первую проповедь об Иисусе Христе (см. 1 Кор. 15:3). В первый приезд Павла в Коринф эта простая весть привела их к повиновению Иисусу Христу. Где бы Павел ни оказывался во время своих миссионерских путешествий, он всюду говорил одно и то же: “Один умер за всех” и “Христос умер за грехи наши”. Все христианское благовестие можно свести к этим словам.

Если коринфяне много раз слышали эти слова раньше, то напрашивается вопрос: зачем было Павлу возвращаться к ним в 5:14? До конца защиты Павлом своего служения еще далеко. Весь отрывок 2:14—7:4 он обороняется от критиков, сомневающих в том, что он истинный Христов служитель. И вдруг в 5:14 Павел вставляет слова, которые каждый христианин должен знать наизусть: “Один умер за всех”. И при этом не ограничивается лишь напоминанием коринфянам об этой главной вести. В 5:14–19 он излагает ее суть новыми словами. Фразу в 5:19, “Бог во Христе примирил с Собою мир” можно назвать самым ярким, самым убедительным изложением истории рождения христианства во всем Новом Завете. Не исключено, что коринфяне и эти слова знали на память. Они звучат с такой убедительностью, что можно представить себе, как общины регулярно повторяют их во время богослужения. Можно представить себе, как христиане, которых просят в нескольких словах выразить то, во что они верят, говорят: “Бог во Христе примирил с Собою мир” и “Хри-

стос умер за грехи наши”. Или же отвечают словами из 5:21: “Он сделался для нас жертвою за грех, чтобы мы в нем сделались праведными пред Богом”. Возникает впечатление, будто кто-то хочет поспорить на тему признаков истинного христианина, и Павел прибегает к своему самому сильному оружию.

ЧТОБЫ ВЫ ИМЕЛИ ОТВЕТ (5:11, 12)

Что общего имеют эти краткие изложения веры с вопросом: “Кто есть истинный христианин?” Коринфяне были в растерянности, потому что к ним пришли другие люди со своим собственным представлением о том, что такое христианская вера. Они не знали, чему верить, услышав заявления претендовавших на звание истинных служителей Христовых. Кое-кто “сопоставляет себя” с другими (10:12) и судит других по их внешнему виду (5:12). Очевидно, они заявляли, что обладают даром Духа, утверждая, что истинных служителей Христовых можно распознать по видимым проявлениям силы. Такой незаметный человек, как Павел, не мог, по их мнению, иметь Духа, потому что не демонстрировал никакой силы! Павел вынужден был защищаться от обвинения в том, что он “мирской” и “недуховный” (1:17; 5:16; 10:3, 4).

Павел обороняется от их критики не ради собственной славы. Он видит, что коринфяне легко могут потерять ориентацию, если им не подсказать некоторые ответы. Вся церковь должна понимать и знать: “...Богу же мы открыты; надеюсь, что открыты и вашим совестям” (5:11). Затем он добавляет: “Мы не расхвали-

ваем себя вам снова, но даем вам возможность гордиться нами, чтобы вы имели ответ для тех, кто гордится поверхностными вещами, а не тем, что у них в сердцах” (5:12; СП). Несведущая церковь беззащитна против конкурирующих версий христианской веры! Без ответов христианин не знает, что является знаком христианина. Без ответов, полагающих основание веры, христианин не знает, “что сказать тем, которые хвалятся лицом, а не сердцем”.

Нет лучшего образца решения серьезных вопросов в церкви, чем тот, что предлагает Павел. Пусть коринфская церковь много раз слышала слова “один умер за всех” – им необходимо было снова услышать эту главную весть. Метод Павла отвечать на спорный вопрос нам может показаться странным. Мы со своей практичностью можем больше заинтересоваться тем, что “сработает” или даст результаты, чем тем, что истинно. К тому же, мы так любим что-то новенькое, что легко приходим к решению, что старая весть истрепалась и ее не стоит повторять. Но в критический момент Павел повторяет старые слова, потому что это единственная мерка, позволяющая определить, что является знаком христианина. Рассказ о Том, кто умер за всех, обеспечивает нас всем необходимым для битвы.

Ричард Нойхаус в своей книге “Свобода служения” пишет, что “в 3000 общин (и даже больше), существующих в Америке, служением может быть названо почти все, что угодно”. При таком разнообразии способов служения совершенно очевидно, что некоторые программы годятся для Божьих людей, а некоторые не годятся. Как церковные руководители, видя такое множество альтернативных программ, определяют, какие из них действительно служат делу Христа? Есть ли способ, который позволил бы решить, начинать ли работу по вопросам семейной жизни, строить ли новое здание или оказывать консультативную помощь людям, попавшим в затруднительное положение? Оторванная от основного учения, источника своей силы, церковь теряет ориентацию.

ИСТОРИЯ ХРИСТА – НАША ИСТОРИЯ (5:13–15)

Знак христианина – не только в том, чтобы говорить правильные слова, потому что даже они могут стать бессмысленными. В 5:13, 14 Павел показывает, что фраза “один умер за всех” для него не лишена смысла. Пытаясь объяснить, почему его работа не удовлетворяла тех, кто нашел его внешний вид невпечатляющим, он вспоминает о том воздействии, какое оказали

на его жизнь слова “один умер за всех”. Мы получаем представление о принципах, определявших работу Павла, из его же слов: “Если мы выходим из себя, то для Бога; если же скромны, то для вас” (5:13). Возможно, Павел потому выражает основные принципы, которыми руководствуется в работе, что некоторые говорили, будто он слишком “скромен” (“в полном рассудке”; СП), то есть недостаточно “исступлен”. Слова “выходим из себя” буквально означают “впадаем в транс, экстаз” (*экстезмен*). Павел хочет сказать: “Если я впадаю в транс, то это состояние знаем только Бог и я. Я не выставляю перед другими свои достижения, чтобы выхвалиться”. Павел не рвется быть первым. Он служит “для Бога” и “для людей”. Знаком Божьего служителя является его отказ от себялюбия и эгоизма.

Что могло заставить Павла отвергнуть принятые нормы своей и нашей с вами культуры? Ответ мы находим в 5:14: “Ибо любовь Христова объемлет нас [управляет нами; СП]”. В греческом здесь употреблено слово *синехей*. Это слово поразительно. Оно означает “брать под стражу”, а также “приводить в движение, заставлять”. Его употребляли по отношению к узнику, заключенному в тюрьму высшей властью. Павел был “пленен” и “взят под стражу” любовью Христа. Он выглядит и поступает иначе, чем другие, потому что исполнен этой любви. Он действует из бескорыстной любви, потому что теперь им управляет любовь.

Павел очень часто говорит об этой всепоглощающей любви: “Но Бог Свою любовь к нам показывает тем, что Христос умер за нас...” (Рим. 5:8). “Кто отлучит нас от любви Божией?” – вопрошает он в Рим. 8:35. Им движет мысль о том, что он любим. Этот факт сформировал его служение.

Вспоминая о той любви, которая им управляет, Павел думает о кресте. Теперь мы понимаем, почему. В споре об истинных и ложных Божьих служителях он цитирует старые слова: “Один умер за всех”. Эта фраза – не бессмысленный избитый штамп. Он всякий день помнит, что христианство началось с акта беззаветной любви, когда Иисус Христос отверг принцип эгоизма. В центре веры стоит простое слово “за”. Он умер “за” наши грехи (1 Кор. 15:3) и “за нечестивых” (Рим. 5:6).

Если Иисус был бескорыстен, то каков знак христианина? Павел отвечает: “...Если один умер за всех, то все умерли. А Христос за всех умер, чтобы живущие уже не для себя жили, но для умершего за них и воскресшего” (5:14, 15). Знаком христианина является то, что он

больше не поглощен своими собственными достижениями, репутацией или славой. Те, кто принадлежит Христу, отличаются своей готовностью жить для других.

Если мы прислушаемся к разговору Павла с коринфянами, у нас возникнут новые вопросы о том, что считать в жизни менее и что более важным. Как часто мы обращаемся к основополагающим словам “один умер за всех”, чтобы определить направление, в котором идти? А выбирая себе руководителей, ищем ли таких, чей жизненный принцип был бы – жить не для себя? Нас, как и коринфян, искушает желание судить по внешнему виду. Для некоторых признаком истинной церкви является зримый успех. Мы можем остановить свой выбор на таких сферах церковной деятельности, которые делают нас известными. Но если мы в поисках направления будем постоянно обращаться к примеру Иисуса, Его путь “покорит” нас. Правильно сказал Вернер Эллер: Христос зовет нас не к успеху, а к верности.

БОЖИЙ НОВЫЙ МИР (5:16, 17)

Всегда существует вероятность того, что можно неделю за неделей повторять основные положения нашей веры и не осознавать их влияния на нашу жизнь. Я помню, как на одном вечернем богослужении проповедь вдруг была прервана голосом из аудитории: “Ну, и что?” Вопрос, смутивший как проповедника, так и слушателей, был совершенно неуместным. Но этот случай напомнил мне, что существует такое же “Ну, и что?” по отношению к старой истории о кресте, ибо она производит в нас перемену. Наше служение может протекать как обычное дело, на которое не повлияла эта история. Слова Павла “потому” и “итак” в 5:16, 17 показывают, что ему недостаточно было только повторять, что “один умер за всех”. История о кресте произвела переворот в его служении, как это показывают два параллельных стиха 5:16, 17.

Смысл 5:16, 17 заключается в том, что распятие – событие, безумное по человеческим меркам, – заставило Павла взглянуть на мир совершенно по-новому. “Отныне” относится к новой жизни во Христе, которая изменила его. Больше он “никого не знает по плоти” (*ката сарка*; “никого не судит так, как судят люди”; СП). Крест означает конец мирским критериям, ибо существует совершенно иной, новый взгляд на мир и на Иисуса Христа. С особой силой это сказано в 5:17: “Итак, кто во Христе, тот новая тварь”. Истинно сказано: кто соединился с Христом – тот “новое творение Божье” (СП). Что когда-то казалось важным, уже не является та-

ковым. Когда-то ничего не значившие ценности вдруг становятся значимыми. Эта переоценка ценностей вырастает из истории о беззащитном человеке, умершем на кресте. Поскольку эта история для меня что-то значит, я “отныне” буду оценивать любое служение по Божьим меркам.

Новое “суждение” Павла во Христе поднимает сегодня важные вопросы церковной жизни. Когда мы затрудняемся определить, какая работа наиболее важна, нам следует спросить себя, отражают ли наши программы деятельности человеческое суждение, свойственное противникам Павла, или же суждение “новой твари”, рожденной крестом. А что определяет успешное служение? С точки зрения людей, Павел зря потратил время на несколько “непродуктивных” видов служения. Правильно ли оценивать всю работу по “количественному” принципу наподобие того, как мы измеряем наш успех баллами? С позиции “новой твари” успех уже никогда не будет измеряться какими-то количественными показателями, как в школе, или дебитом-кредитом, как в бухгалтерии.

Я убежден, что многие важные программы, соответствующие новому “суждению”, не предаются широкой огласке. Они часто осуществляются в трудных условиях, и результаты бывают невелики. Но они осуществляются теми, кто посвятил себя другим людям. Я вспоминаю миссионеров, десятилетиями работавших среди невосприимчивых людей, и семьи, которые не оставляли церковь, как бы ни менялось их окружение. Многие из этих людей не могли привести впечатляющей статистики в доказательство эффективности своей работы. Те, кто мерил их по человеческим меркам, видели только неудачи. Но эти люди не улавливались в плен “человеческого суждения” в качестве мерил успеха.

ЧЬЕ ЭТО СЛУЖЕНИЕ? (5:18–21)

Наша человеческая природа искушает нас жить “по плоти”. Мы естественно склоняемся к осуществлению тех программ, которые выставляют в лучшем свете *нас* и дают нам повод гордиться своими достижениями. У нас также имеется искушение избежать тех узаконенных Библией видов церковной деятельности, которые не сулят большого успеха. Когда возникает желание иметь “самую большую” церковь или служить в “самой престижной” общине, за этим скрывается наше естественное “я”. Пора поднять вопрос: чье это служение – особенно когда мы попадаем во власть своего собственного “я”.

Павел отвечает на этот вопрос в 5:18, 19. Он подчеркивает тот факт, что “все... от Бога”. С этой целью он в стихах 18 и 19, как и в 5:14, в предельно сжатой форме излагает евангелие. В двух параллельных предложениях он говорит, что Бог примирил нас с Собою Иисусом Христом (5:18) и во Христе (5:19). Иными словами, все началось по инициативе Бога. Сами мы ничего не сделали, чтобы возвратиться к Нему.

Благовествуя о кресте, Павел использует удивительный образ, чтобы заявить о том, что сделал Бог, – образ, который он употребляет довольно редко. На кресте Бог “примирил” нас с Собою. Это слово означает восстановление мира и согласия после периода отчуждения (см. 1 Кор. 7:11). Оно напоминает нам об иудейском слове *шалом*, которым люди обычно приветствовали друг друга на улице. Это слово означало не просто “мир” как отсутствие враждебности, а нечто большее. Это согласие и полнота, целостность. Бог через Христа сделал то, что мы сами были не в состоянии сделать: Он вернул нам *шалом*. Как говорит Павел в Рим. 5:1, “мы имеем мир с Богом чрез Господа нашего Иисуса Христа”. Мы были “врагами”, но потом “примирились с Богом смертью Сына Его” (Рим. 5:10). Во 2 Кор. 5:18, 19 просто по-другому выражает мысль, которая уже была высказана ранее (5:14): “Один умер за всех”. Это весть Божья, а не наша.

Но как другим услышать эту весть? В 5:18–20 всякий раз, когда Павел кратко формулирует ее (“Бог примирил с Собою мир”), он также говорит о тех, кому Бог доверил нести ее людям. Если Бог примирил нас, то мы принимаем “служение примирения” (5:18). Наше служение, согласно и 5:18 (“дал нам служение примирения”), и 5:19 (“дал нам слово примирения”), – это есть *дар*. Это не наше служение, чтобы мы могли совершать его по своему усмотрению. Это не наши программы церковной деятельности. Узаконенные Библией программы никогда не конкурируют друг с другом. Ведь цель каждого истинного служения – быть “служением

примирения”.

Современное служение часто терпит неудачу из-за отсутствия направления и определенности, но у Павла было и направление, и определенность, так как его служение было “служением примирения”. Каждое деяние и каждый аспект его служения были направлены на то, чтобы приносить *шалом*, или примирение, между Богом и человеком. Он “посланник” Христа (5:20). Слово “посланник” (посол) было очень почетным и возвышающим в отличие от некоторых других слов, относящихся к служению (напр. “рабы”, 4:5; “служители”, 6:4). В дни Павла, как и в наше время, у посла было полное право выступать от имени пославшего его, как если бы говорил сам пославший. Те, к кому он обращался, знали, что его слова были фактически словами его господина. Когда он устанавливал мир, за ним стояла вся власть правителя. Таким образом, когда Павел призывает людей принять Божий мир, Сам Бог говорит его устами.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Слова Павла, высказанные в то время, когда велись жаркие споры о центре церковного служения, должны быть услышаны и сегодня. Где бы мы ни искали направления и цели для наших программ, мы не смеем обходить стороной тот наиглавнейший факт, что Божьим служителям было доверено Его “слово примирения”. Церковь сбивается с пути, когда забывает, что существует для того, чтобы говорить людям: “Примиритесь с Богом”. Подлинная церковь вновь и вновь обращается к одной простой истине, давшей ей жизнь: “Если один умер за всех, то все умерли”. Говоря и поступая только “по плоти”, мы теряем право на существование. Ведь, с человеческой точки зрения, мы можем преуспевать – и все равно сбиться с пути. Каждое новое поколение обязано задавать себе насущный вопрос: отражает ли наше служение Божий новый мир ценностей, Божью “новую тварь”? *

Автор: Джеймс Томпсон
Из выпуска: “Знак христианина”
© 1999, 2003 ИСТИНА СЕГОДНЯ
перепечатка воспрещается